

==== Воспоминания ====

— Джирайя-сенсей, о чем вы читаете?

— Первую книгу, которую я написал, "Повесть об отважном шиноби". Хотите экземпляр?

— О чем эта история? — спросила Микото, заглядывая через плечо Джирайи.

— О мире, а также о том, что никогда нельзя сдаваться. Я пытался сделать сюжет более... увлекательным, но не уверен, что мне это удалось.

— Каким, по-вашему, должен быть мир, сенсей? Как мир может достичь мира?

— Я думаю... вообще-то, я и сам не слишком уверен. Я все еще ищу ответы. Наори считает, что мир может быть достигнут, только если есть мудрый правитель, направляющий всех, как это делал Мудрец Шести Путей. Это неплохая идея, но я тоже не думаю, что она лучшая. Я думаю, что мир может быть достигнут только в том случае, если мы выясним, что является причиной всех конфликтов в нашем мире, и когда мы решим эту проблему, тогда и будет достигнут мир.

— Я думаю, что мир может быть достигнут, если все будут понимать друг друга. — Минато сказал тихо, но его тон выражает уверенность.

— Мир может быть достигнут, только если у тебя есть сила. — Кизаши высказался. — Только с силой люди начнут слушать тебя, как это сделал наш Шодай, когда впервые основал Коноху. Чтобы в Конохе воцарился мир, мы должны стать сильными, настолько сильными, чтобы никто не захотел с нами связываться. Сила в единстве. Коноха должна быть единой, тогда мы сможем стать сильными. Когда мы станем сильными, тогда мы сможем начать обсуждать условия с другими деревнями. Все начинается с единства.

— Я понимаю, к чему ты клонишь, но твой метод слишком авторитарен, Кизаши. Мир не может быть достигнут, если есть страх.

— А как еще ты хочешь, чтобы люди поняли друг друга? Ты думаешь, что люди просто опустят оружие и заговорят? Не будь наивным! Есть поколения обид, которые должны быть разрешены, Минато!

— А как насчет тебя, Микото? — спросил Джирайя единственную женщину в их группе.

— Я... я не так много знаю о мировой политике, и, честно говоря, у меня нет интереса. — призналась Микото. — Все, чего я хочу, это чтобы мои близкие могли жить счастливо, быть

беззаботными и жить без страха. Для меня это и есть мир.

— Оу, Кото-тян! Думаешь о старом добром Фугу?

— С-сенсей!

— День на исходе, сенсей, нам нужно спешить, если мы хотим добраться до Конохи до заката.

— Йош! Время для гонки! Последний, кто вернется, угощает всех в Ичираку! Увидимся дома!

— Подо...

— Обманщик! Ты же Санин! Это ты должен дать нам фору!

— СЕНСЕЙ!

— Давай! Мы должны двигаться! Мы должны вернуться домой до того, как это сделает Сенсей! Иначе он обчистит наши кошельки до нитки!

==== Конец воспоминаний ====

Он вспомнил, что Джирайя сенсей бессовестно жульничал в той гонке и обчистил их кошельки до нитки. Как может кто-то, кто не является Кушиной, съесть так много рамена?

— КИЗАШИ!

— ПАПА!

Это его жена и дочь, которых он слышит? Не грустите. Он не хочет видеть слезы двух самых важных женщин в его жизни. Он передал им свою Волю Огня, и именно так он будет жить дальше в их сердцах. Нет необходимости плакать о нем.

==== Воспоминания ====

— П-подожди. Я не ослышался? Ты сказала "да"?

— Ну, я всегда могу взять свои слова обратно. Ты хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж или нет?

— ДА! Я СДЕЛАЛ ЭТО! Я СДЕЛАЛ ЭТО! ВЫ СЛЫШАЛИ ЭТО? МЕБУКИ СКАЗАЛА ДА!

— Заткнись! Прекрати это! Все смотрят!

— ОНА СКАЗАЛА ДА!

Он вспомнил тот день, когда она сказала "да".

— Кизаши, смотри, наша малышка. Как мы ее назовем?

— Не знаю, но как насчет Сакуры? Как те, что за окном.

— Цветущая сакура?

— Она наш маленький цветок сакуры, не так ли? У нее мои волосы и твои глаза.

— Харуно Сакура... Мне нравится. Давай так и поступим.

Он вспомнил тот день, 28 марта, когда их малышка появилась на свет. В тот день цвели деревья сакуры, самые красивые из всех, что он когда-либо видел. Он никогда не сможет забыть этот день.

— Папа! Диван мой!

— Ах, ах, маленькая леди, ты не можешь вечно занимать диван-куна! Позволь своему дорогому папочке пользоваться им время от времени!

— Ты подписал свои права на пользование диваном, когда проиграл мне в камень-ножницы-бумага три дня назад!

— И я только что отменил это своей властью Хокаге! Так что вот так, ха!

— Это грязная игра, и ты это знаешь!

— Быть Хокаге - тяжелая работа! Мне нужна легендарная сила Диван-куна, чтобы подзарядиться!

— Вы оба можете забыть об использовании дивана, если не поможете мне убрать беспорядок, который вы двое устроили на кухне! — к ним вышла Мебуки и отругала их.

— Да, госпожа!

Он будет скучать по счастливым временам, которые он проводил со своей семьей. У него больше не будет возможности досаждать жене и дочери, проводить с ними время. Это его единственное сожаление.

— Харуно Кизаши, принимаешь ли ты титул Хокаге?

— Принимаю, Сандайме-сама.

— С сегодняшнего дня ты - Йондайме Хокаге Конохи.

Он до сих пор помнил, как впервые принял титул Хокаге от своего предшественника, Сарутоби Хирузена. Он до сих пор помнит, как Хирузен передал шляпу в его руки.

— Поздравляю, Кизаши.

— Минато, я...

— Не волнуйся слишком сильно, ты будешь хорошим Хокаге, я знаю это. Мы оба боролись за пост Хокаге. Я проиграл честно и справедливо, но я не жалею, что ты был моим соперником. Ты заслужил должность Хокаге.

— Минато, ты... ты сможешь мне?

— Кизаши?

— Я не могу делать все один. Мне нужны хорошие советники, которым я могу доверять, которые помогут мне и направят меня назад, если я вдруг собьюсь с пути. Ты сможешь мне?

Он вспомнил, как улыбнулся ему его лучший друг, Намикадзе Минато.

— Конечно, помогу, Хокаге-сама.

Он до сих пор помнил, как попросил Фугаку, Дэна и Минато помочь ему в управлении Конохой, чтобы привести их деревню к большим высотам.

— Дамы и господа, позвольте представить вам вашего Йондайме Хокаге: Харуно Кизаши!

— ЙОНДАЙМЕ! ЙОНДАЙМЕ! ЙОНДАЙМЕ!

Он до сих пор помнит это. День, когда он был официально инаугурирован как Йондайме Хокаге Конохагакуре. Он все еще помнит обещание, которое он дал своим людям, которые болели за него, когда он стоял, будучи высоким и гордым на вершине здания Хокаге, чтобы обратиться к деревне, которую он будет защищать.

— Я - Харуно Кизаши! Как ваш Йондайме Хокаге, я даю вам обещание: я буду защищать Коноху...

Он до сих пор помнит страсть и решимость, которые он чувствовал в тот самый момент, даже когда его жизнь вот-вот угаснет. Он - Харуно Кизаши, шиноби ранга SS, Бог Войны Кизаши, которого боятся все Элементарные Нации. Он - Йондайме Хокаге Конохагакуре.

— С! МОЕЙ! ЖИЗНЬЮ!

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1732878>